

УДК 34.096

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ЦИФРОВОЙ ЛИЧНОСТИ**Я. А. КУРТО***(Представлено: канд. ист. наук, доц. А. Л. РАДЮК, П. В. СОЛОВЬЕВ)*

В данной статье автор рассматривает персональные данные в качестве составной части цифровой личности. Анализируются нормативные правовые акты, связанные с регулированием проблематики защиты персональных данных. Сделаны выводы о необходимости дальнейшего исследования цифровой личности в системе защиты персональных данных.

За несколько десятилетий цифровые технологии изменили порядок человеческой жизни. Растущее влияние инновационных технологий создает новые условия и способы для взаимодействия между людьми. Одним из таких способов является коммуникация посредством использования социальных сетей и веб-сайтов. Субъекты, в большинстве случаев осознавая возможность передачи персональных данных в виртуальном пространстве, своими действиями создают свой «цифровой профиль», определяемый как «цифровая личность». Вследствие этого персональные данные субъекта могут быть представлены в открытом доступе.

Множество исследователей сходятся во мнении о существовании в виртуальном пространстве цифровой личности. Цифровую личность составляют цифровые данные о реальном человеке, его виртуальном или «цифровом» образе (например, никнейм) и IP-адресе, к которому привязан компьютер, с которого совершены какие-либо действия в виртуальном пространстве [1]. Синонимом цифровой личности является виртуальная личность.

Понятие «цифровая личность» широко не используется в доктрине отечественного права, так как вместо употребления вышеупомянутого понятия общепринято воспринимать совокупность персональных и иных данных не в качестве единого самостоятельного понятия цифровой личности, а в отдельности друг от друга. Необходимо отметить то, что цифровая личность не является самостоятельным субъектом права, существующим в реальном мире и которому данная личность принадлежит, с законодательной точки зрения, однако является одной из его характеристик.

Цифровая личность объединяет в себе информацию из различных цифровых источников. Страница в социальной сети, которая включает в себя большое количество персональной информации, не только формирует комплекс данных о жизни человека, но, более того, дает представление о том, как этот человек хочет, чтобы его воспринимало окружение [2]. Исходя из этого можно утверждать, что лицо, ведущее аккаунт в социальных сетях, предоставляет лишь не порочащие его персональные данные, то есть создает идеальную виртуальную модель себя.

Ключевым элементом цифровой личности являются персональные данные. На доктринальном уровне под персональными данными принято понимать данные о месте жительства, телефонах, паспортных данных, уровне заработной платы, семейном положении, адресе электронной почты, привязанный к конкретному телефонному номеру и др. [3].

В Республике Беларусь данное понятие закреплено законодательно, и под персональными данными понимают любую информацию, относящуюся к идентифицированному физическому лицу или физическому лицу, которое может быть идентифицировано [4]. Из этого следует, что современное законодательство не утверждает единый перечень персональных данных. С точки зрения автора, такой правовой подход значительно расширяет права субъектов и позволяет реализовывать право на защиту персональных данных в большем количестве случаев. Тем не менее, ограничено число субъектов, в отношении которых может быть принята данная норма. Обязательным критерием в данном случае является возможность идентифицировать физическое лицо.

Необходимо подчеркнуть тот факт, что персональные данные, являясь элементом цифровой личности, представляют собой лишь составную часть цифровой личности, и не образуют ее целиком. Цифровая личность состоит не только из таких ключевых персональных данных, как личное имя, адрес, номер телефона, дата рождения, но также из никнеймов в социальных сетях и электронной почте. Псевдоним субъекта в цифровом пространстве стоит рассматривать в качестве персональных данных даже в ситуации отсутствия признания таковыми с законодательной точки зрения. Данная информация предоставляется субъектом самостоятельно и может являться объектом авторского права.

В зависимости от источника происхождения персональных данных, их можно классифицировать на внутренние и внешние. Внешние персональные данные включают данные, предоставленные в открытом доступе в аккаунтах лица в веб-страницах, позволяющие воспринимать данные большим количеством субъектов. Другим источником внешних персональных данных являются аккаунты в мессенджерах и приложениях, создаваемых банками.

Ключевым нормативным правовым актом, устанавливающим правила регулирования правоотношений, возникающих в отношении персональной информации, является Закон Республики Беларусь № 99-3 «О защите персональных данных» от 7 мая 2021 г. [2].

В целях обеспечения защиты персональных данных, прав и свобод физических лиц при обработке их персональных данных был принят Указ Президента Республики Беларусь № 422 «О мерах по совершенствованию защиты персональных данных» от 28 октября 2021 г. Согласно Указу, уполномоченным органом по защите прав субъектов персональных данных в Республике Беларусь является Национальный центр защиты персональных данных [5, п. 1]. Данный орган в своей деятельности ориентируется на принятие мер по защите прав субъектов персональных данных при обработке их персональных данных и организацию обучения по вопросам защиты персональных данных [5, п. 6].

Субъекты персональных данных, полагающие, что их права, свободы и законные интересы нарушены при обработке персональных данных, вправе направить в Национальный центр защиты персональных данных жалобу по вопросам обработки персональных данных. Жалоба может быть направлена на действия (бездействие), которые непосредственно затрагивают права, свободы и законные интересы субъекта персональных данных, подающего жалобу, в течение трех месяцев со дня, когда о них стало известно лицу, направившему жалобу [5, п. 27].

В данный момент понятие «цифровой личности» не закреплено в законодательстве, что усложняет разрешение таких споров, как наследование аккаунтов умершего и т.п. Подчеркнем, что отсутствие законодательного регулирования этого вопроса не уполномочивает правоприменителей на использование аналогии закона для регулирования правоотношений, так как природа таких отношений до конца не изучена теоретиками и не существует единого подхода к определению цифровой личности в виде отдельного субъекта права. Из этого следует вывод о необходимости уделения повышенного внимания к защите прав граждан, а именно права на защиту личности и права на защиту персональных данных.

Международное законодательство регулирует защиту персональных данных в виде актов, принимаемых межгосударственными организациями, органами ООН и межгосударственных соглашений. Так, ключевым документом, регулирующим проблематику защиты персональных данных на территории Совета Европы, является Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Конвенция № 108).

Персональные данные можно определить как элемент цифровой личности, представляющий собой личное имя, адрес, номер телефона, дату рождения, номер водительского удостоверения, паспортный номер, номера банковских счетов и кредитных карт, пароли, биометрические данные, адрес электронной почты и никнеймы в социальных сетях. Вопрос о соотношении понятий «персональные данные» и «цифровая личность» требует дальнейшей научной и нормативной доработки вследствие отсутствия единой системы теоретического и законодательного регулирования. В Республике Беларусь защита законных интересов граждан в отношении персональных данных осуществляется специально образованным специализированным органом, который при поступлении жалоб по вопросам обработки персональных данных обязан принять меры по разрешению вопроса. Продолжение подготовки нормативно-правовой базы предоставит возможность для более действенной охраны прав и законных интересов субъектов права и корреспондирующих им виртуальных лиц.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хабриева, Т.Я. Право в условиях цифровой реальности / Т. Я. Хабриева, Н. Н. Черногор // Журнал российского права. – 2018. – С. 85–102.
2. Maranto, G. Paradox and promise: MySpace, Facebook, and the sociopolitics of social networking in the writing classroom / G. Maranto, M. Barton // Computers and Composition [Electronic resource]. – March 2010. – № 27(1). – P. 36–47. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/222676332_Paradox_and_Promise_MySpace_Facebook_and_the_Sociopolitics_of_Social_Networking_in_the_Writing_Classroom. – Date of access: 25.09.2022.
3. Фомина, Л. Ю. Международные стандарты защиты персональных данных в условиях информационного общества / Л. Ю. Фомина // Международное право [Электронный ресурс]. – 2019. – Т. 7. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31828. – Дата доступа: 24.09.2022.
4. О защите персональных данных: Закон Респ. Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-3 [Электронный ресурс] / Нац. Правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 2/2819 – 14.05.2021. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12100099&p1=1&p5=0>. – Дата доступа: 28.09.2022.
5. О мерах по совершенствованию защиты персональных данных: Указ Президента Респ. Беларусь, 28 окт. 2021 г., № 422 // Эталон – Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.